

Дубровский Михаил Владимирович*Пастор церкви «Дом Отца»**Руководитель отдела богословия Российского объединенного союза христиан**веры евангельской (пятидесятников)**Исполнительный секретарь Межсоборного Присутствия Евангельского Собора*

ОПРАВДАНИЕ БУДУЩЕГО КАК БОГОСЛОВСКО-СОЦИАЛЬНАЯ ЗАДАЧА ЦЕРКВИ

Церковь Христова живет в двух измерениях: в Вечности и во времени. Будучи укорененной в Вечности, Церковь не должна и не может меняться. Ее задача состоит в том, чтобы сохранять неизменными те ориентиры, которые открывают людям возможность жить в Божьем присутствии, а значит — обрести смысл жизни, испытывать радость творчества и переживать полноту бытия. Церковь призвана «держатъ отвес», чтобы напоминать миру о Вечности! Но, будучи посланной на землю, Церковь должна искать и находить адекватные формы своего служения людям. Голос Церкви должен быть слышен в ответ на самые сложные и актуальные вопросы, стоящие перед человечеством, а сам ответ, который Церковь дает из Вечности, — звучать на современном, понятном

людям языке. Потому Церковь просто обязана находиться в процессе постоянного изменения. Меняться, оставаясь неизменной — это требование, почти невозможное. Но только удерживая это противоречие, Церковь и может оставаться верной призыву Христа «быть в мире, но не от мира». И только в этом случае возможно исполнение ее предназначения: утверждать на земле Его Царство, привносить Вечность в повседневную жизнь людей.

При этом важно, что изменения в церковной жизни и служении должны не следовать за эпохой, а предвосхищать ее. Этот вывод непосредственно следует из воплощения Христа и природы самой Церкви. Иисус Христос — это Человек Будущего, пророческое предвосхищение того, каким призван стать каждый человек, пример того, что значит быть «образом и подобием Божиим». И Церковь, будучи Телом Христовым, также является народом будущего, несет в себе начаток нового мира, еще только угадываемого сквозь пелену веков. Мы живем ожиданием Второго Пришествия нашего Господа и обетованием будущей жизни в будущем мире. Не стремление любой ценой сохранить прошлое, а устремленность в будущее соответствует истинной природе Церкви, ее внутренней интенции!

Голос Церкви должен быть слышен в ответ на самые сложные и актуальные вопросы, стоящие перед человечеством, а сам ответ, который Церковь дает из Вечности, — звучать на современном, понятном людям языке.

На стыке земного и Небесного, Вечного и временного рождается пророчество. Суть пророчества не в том, чтобы предсказывать будущее, но чтобы выявлять Божью правду в мире. Правда, будучи открытой, выявленной, радикально меняет мир. Когда человек ухватывает Божью правду, когда эта правда открывается в нем, она преображает сначала самого человека, а следом — и мир вокруг него. Лютер, прибивающий свои тезисы к церковным дверям, — пример явления правды Божьей. Этому событию предшествовал долгий личный поиск самого Лютера, завершившийся открытием великого принципа, что «праведный живет верой», что Бог оправдывает человека не по его делам, что во Христе совершилось спасение не только мира, но и каждого человека в отдельности. Это открытие преобразило жизнь брата Мартина. А в тот момент, когда он прибавляет тезисы, совершается пророческое действие, дающее начало изменениям во внешнем мире. Через пророчество Вечное открывается во временном и преобразует земное в образ Небесного.

Церковь есть пророческий народ. Она призвана открывать в мире правду Божью и утверждать ее через жизнь и служение тех, кто этой Церкви принадлежит. В разные эпохи это может происходить по-разному: иногда — через мученичество, в другие времена — через просвещение, когда-то — через социальное служение. Но в те периоды истории, когда происходит смена эпох, Божья правда должна открываться через то, что Церковь прозревает будущее и дает ему оправдание. Оправдание не в смысле легитимации всего, что грядет, поскольку любое человеческое общество содержит в себе как элементы Божьей правды, так и человеческого несовершенства. Оправдать будущее — значит, разглядеть в будущем лик Христа, Господа человеческой истории, и, как результат этого прозрения, привнести в это будущее Божью правду. Дать будущему миру такое основание, чтобы он стал более христианским, чем уходящий.

в те периоды истории, когда происходит смена эпох, Божья правда должна открываться через то, что Церковь прозревает будущее и дает ему оправдание.

В этом состоял богословский и нравственный подвиг Реформаторов: Лютер, Меланхтон, Буцер, Кальвин и другие положили пророческое основание для мира, в котором мы теперь живем. Богословское переосмысление процессов, происходящих в обществе, фундирование этих изменений в первоосновах христианства и переложение сложнейших мировоззренческих вопросов на простой язык, понятный каждому человеку, — эта работа определила дальнейшее развитие Европы на основе христианского мировоззрения. Другими словами, благодаря этой работе Европа — ни много, ни мало — сохранила свое христианское лицо!

Процессы, происходившие в то время в Европе, в чем-то очень близки тем, которые сотрясают ее сегодня. Во-первых, христианство подвергалось резкой (и во многом — справедливой) критике со стороны гуманизма. Ренессанс поставил ряд острых вопросов, на которые у средневековой Церкви просто

Ренессанс поставил ряд острых вопросов, на которые у средневековой Церкви просто не было ответов.

не было ответов. Развитие экономики и появление нового сословия, становление национальных государств, открытие Америки, научные достижения и многое другое — все это ломало сложившуюся картину мира и нуждалось в объяснении. Церковь убегала от обсуждения этих вопросов, предпочитая верить, что «завтра будет так же, как вчера, только немного лучше». Гуманисты, напротив, были готовы предложить свои ответы, но в основе их лежало не христианское, а светское мировоззрение. И тут не стоит обольщаться: «Государь» Макиавелли является замечательным образцом того, на каких путях гуманизм предлагает решать проблемы человечества, в данном случае — на примере политической власти! Великая французская революция — наглядная иллюстрация того, по какому пути могло бы пойти в этом случае развитие Европы! Да и современная европейская ситуация тоже заставляет задуматься о том, насколько действительно «гуманен» гуманизм. И если бы Отцы Реформации не смогли найти иные, христианские ответы на эти вызовы, трудно сказать, какое место в Европе занимала бы Церковь в последующие века.

Другой угрозой был ислам. Сулейман Великолепный, султан Великой Порты, в сентябре 1529 года стоял перед воротами Вены. На европейской карте XVI века владения Османской Империи включают в себя все Балканы и Венгрию. Фактически, Турция в то время — одно из крупнейших европейских государств! Из древних христианских столиц только Рим еще не был завоеван мусульманами. А взятие Вены открывало прямую дорогу в Западную Европу и в Италию. Исламизация Европы в XVI веке — более чем реальный сценарий! Читая материалы об осаде Вены трудно удержаться от ощущения, что здесь не обошлось без Божьего вмешательства. Война между Францией и Священной Римской империей, которая шла в это время, делала невозможной помощь осажденным со стороны других европейских государств. После взятия Буды (нынешний Будапешт) Сулейман отправляется в поход на Вену — и кажется, ее судьба уже предрешена. Однако неожиданно начинаются дожди (это летом-то!), турки не могут подвезти тяжелые осадные орудия, армия Сулеймана приходит к Вене, измотанная трудным маршем и болезнями, и осада оказывается неудачной. Но даже с учетом всего вышесказанного, сами защитники Вены считали снятие осады чудом Господним! Кажется, Сам Господь дал Европе отсрочку...

Лютер, Меланхтон, Буцер, Кальвин и другие реформаторы совершили нравственный и богословский подвиг, позволивший Европе в своем дальнейшем развитии сохранить человеческое лицо.

Возможность для Европы христианского будущего появилась благодаря тем изменениям в Церкви, которые мы сейчас называем Реформацией. Лютер, Меланхтон, Буцер, Кальвин и другие реформаторы совершили нравственный и богословский подвиг, позволивший Европе в своем дальнейшем развитии сохранить человеческое лицо. Тертуллиан

однажды сказал, что душа каждого человека — христианка. Другими словами, выявление настоящего, подлинного лица человека, даже больше — всего мира, это всегда выявление Христа — Бога, явившегося во плоти. Богословская интуиция Отцов Реформации позволила им через свою человеческую трагедию, через вопрошание о смысле и о цели, через борьбу с сомнениями и страхами показать Христа, действующего в этом мире. Следующие пятьсот лет истории стали оправданием этого подвига. Разве не в совершении такой работы и состоит предназначение Церкви в этом мире?

Реформация требовала иного богословия, где в центре внимания был не Бог, взятый в отдельности от Своего творения, высокий, превознесенный, трансцендентный, а Бог в отношениях с человеком, сошедший в наш мир и пребывающий с нами в наших повседневных делах, освящающий Своим присутствием и благословляющий труд человека и его семейную жизнь. Отныне богослужение совершается не в храме — каждое дело, которым занят человек, может и должно быть служением Богу! Такой подход сформировал и иной взгляд на мир. На него стали смотреть, как на мастерскую, а не Храм, что стимулировало творческое отношение к творению, исследование мира и его преобразование в соответствие с замыслом человека. Новая этика дала основание для добросовестного труда и получения честной прибыли.

Сначала все эти положения формулируются протестантами. Немногим позже католическая церковь дает свою версию ответов, во многом используя как открытия, так и ошибки реформаторов. Такого рода богословские прозрения определили дальнейшую историю европейских народов как историю христианскую и стали основой европейского лидерства в мире более чем на 400 лет.

Реформация смогла ответить на вызовы того времени, но эти ответы дались очень непросто. Для того чтобы заложить основание будущего мира, реформаторам пришлось отказаться от многого, что составляло суть средневековой Церкви! Апостольское преемство, лежавшее в основе церковной структуры и делавшее значимым таинства, культ святых, в котором увязывалось прошлое и настоящее, институт священства и многое другое было отвергнуто как ненужное, а подчас — как противоречащее воле Божьей! Богословский подвиг реформаторов состоял не только в том, что они смогли заглянуть в будущее и разглядеть в нем Христа. Они имели мужество во имя Его отвергнуть то, что было освящено более чем тысячелетней историей, но что стало препятствием для проявления в мире Царства Божьего.

Для того чтобы заложить основание будущего мира, реформаторам пришлось отказаться от многого, что составляло суть средневековой Церкви!

Любое развитое мировоззрение имеет в социальном мире три проекции. Оно проявляется, во-первых, как определенный образ мыслей, во-вторых, как образ жизни/существования, и в-третьих, как образ действий, деятельности.

Для Церкви эти проекции выглядят как богословие (образ мысли), церковь как социальный институт (образ жизни) и служение (как деятельность). Для того чтобы положить оправдание для будущего, реформаторам пришлось заново выстроить все три составляющие. Косметического ремонта было недостаточно: в эпоху, когда мир полностью меняется, в Церкви должны произойти столь же радикальные перемены. Только в этом случае Церковь сможет продолжать свое служение в мире. Результатом работы реформаторов стало такое представление Церкви в социуме, которое кардинально отличалось от предыдущего. С точки зрения католиков, то, что создали протестанты, вовсе не было Церковью!

Выше уже упоминалось об изменении фокуса богословского рассуждения. Когда в центре внимания оказывается не Бог, а система отношений «Бог — человек», это требует полной перестройки всей богословской системы! Но сменился не только фокус — поменялся и богословский метод. Сохранив стремление к построению стройных богословских систем, протестанты в основу богословского метода положили не схоластику, не умозрительные размышления, а «эксперимент»: размышление начиналось с реальных жизненных ситуаций. Сменилась и система верификации богословских прозрений: отныне не Церковь в лице иерархии, соборов и т.п. выступала в качестве окончательного авторитета. Абсолютным критерием истинности стало Священное Писание, Библия. Только Слово Божье обрело статус непогрешимости, все человеческие рассуждения признавались заведомо несовершенными.

Реформация вынесла служение Богу за стены храмов и монастырей: отныне каждый труд есть богослужение, через любую деятельность человек и может, и должен прославлять Творца и утверждать Его Царство в мире.

Средневековые представления о служении Богу основывались на принципе «разделения труда»: каждое сословие несло свою часть «общественной нагрузки», тем самым поддерживая в мире установленный Богом порядок. Монархи правили, несли на своих плечах бремя власти, рыцари — бремя защиты всех христиан, крестьянам и ремесленникам оставалась простая задача — кормить и обеспечивать всех всем необходимым...

На священниках и монахах лежала ответственность предстоять за все общество перед Богом. Таким образом освящалась, наделялась смыслом как жизнь всего общества, так и каждого человека в отдельности. Реформация вынесла служение Богу за стены храмов и монастырей: отныне каждый труд есть богослужение, через любую деятельность человек и может, и должен прославлять Творца и утверждать Его Царство в мире. Стоит ли упоминать, что такая богословская посылка приводила к ликвидации целого сословия?! А только в Германии в то время к различным монашеским орденам принадлежала треть трудоспособного населения!

Церковь, как социальный институт, также претерпел значительные изменения. Упразднение иерархии, отмена большинства обрядов и таинств,

изменение внутреннего убранства храмов, богослужение на национальном языке, изменения в календаре... Большинство людей мало что понимают в богословии, но каждый сразу заметит *такого* рода перемены. Через такие изменения идеи Реформации достигали множества людей. Благодаря этому происходили изменения в мировоззрении и образе жизни прихожан церквей. Но не менее важен и тот факт, что эти новшества увеличивали пропасть между католиками и протестантами!

Таким образом, Реформация полностью изменила привычное представление о Церкви. Насколько нелегко было сделать этот шаг, свидетельствует простой факт: ни католическая, ни православная церкви до сих пор не признают протестантов Церковью в каноническом смысле этого слова! «Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познается по плоду» (Мф.12:33). Прошло почти 500 лет, достаточное время, чтобы увидеть и оценить плоды! Суд истории в полный голос свидетельствует о том, что Реформация способствовала не только обновлению Вселенской Церкви, но и преобразованию всего общества на христианских принципах. И тем не менее, ситуация остается прежней: исторические конфессии отказывают протестантам в праве называться Церковью Христа!

Отказываясь от средневековых форм церковной жизни, отцы Реформации шли на огромный риск. Но без этого они не смогли бы принести оправдание новому миру! И не меньший риск предстает тем, кто дерзнет помышлять о будущем сегодня, кто попытается оправдать то грядущее, которое уже стоит на пороге нашей цивилизации. Западный мир уже называют пост-христианским. Церковь там является важным культурным феноменом, но она почти не влияет на основные общественные процессы. Россию тоже нельзя назвать христианской страной: большинство наших граждан, принимая решения и совершая поступки, руководствуются отнюдь не христианской этикой. А это значит, что новая Реформация давно созрела.

Западный мир уже называют пост-христианским. Церковь там является важным культурным феноменом, но она почти не влияет на основные общественные процессы.

Наша цивилизация переживает глубокий кризис. Есть все предпосылки к тому, что мы опять стоим на пороге нового мира. Или, точнее, новый мир стоит на пороге нашего дома. И мы не можем ни предотвратить его наступление, ни сбежать туда, где он нас не достигнет. Но мы можем повлиять на то, *каким* будет этот новый мир. Будет ли он более христианским, чем сегодняшней? Ответ на этот вопрос зависит от того, какую позицию займет Церковь. Станет ли она всеми силами стремиться сохранить прошлое, попытается спрятаться от перемен, или сможет совершить подвиг, подобный тому, что был совершен в эпоху Реформации?

Если Церковь сумеет проделать эту работу, если христиане найдут в себе мужество исполнить то, к чему они призваны, наступающий мир не будет пост-христианским.

Перед современной Церковью опять стоит задача: заглянуть в грядущее и пророчески увидеть в нем нашего Господа. Увидеть не только угрозы, но и тот ответ на эти угрозы, который Господь уже имеет. Увидеть те возможности для распространения и утверждения Царства Божьего, которых у нас не было прежде. Наконец, увидеть там людей, которые будут также искать

правды, любви, жизни, как и наши современники. Если Церковь сумеет проделать эту работу, если христиане найдут в себе мужество исполнить то, к чему они призваны, наступающий мир не будет пост-христианским. Возможно, он будет даже более христианским, чем мир уходящий, поскольку завсегдатаи Царства Божьего продолжают действовать в человечестве.

Но для этого Церкви придется отказаться от многого, что сейчас кажется неизбежным. От ряда положений, институтов и форматов жизни, которые сегодня кажутся неотделимыми от христианства. И в этой связи особую актуальность обретает вопрос, что может и должно меняться, реформироваться, пересматриваться, а что — неизбежно, поскольку составляет суть нашей веры. Этот отказ — есть цена, которую придется заплатить для того, чтобы мир услышал Евангелие. А значит, нам нужно ожидать появления совершенно иной формы Церкви, новой настолько, что будет казаться, что это — и не Церковь вовсе. Тем не менее, это будет просто иное представление той же древней Истины, которая однажды открылась людям в явлении Иисуса из Назарета.

В. Самойлов: Когда я слушаю Александра Ивановича и Михаила Владимировича, у меня возникает вопрос: как в грядущей новой культуре, городской культуре, в новом человеческом качестве, удерживать то, что говорит Лютер — *sola fide*? Как удерживать веру? Как Церковь может и сохранять, и транслировать веру в мире, где все, с одной стороны, усложняется, а с другой — происходит распад, разложение самих основ человеческой жизни? Михаил в своем докладе ставит перед Церковью, по сути, сверхзадачу, но есть ли подходы к ее решению?

И в продолжение этого же вопроса. И в революции, и в реформации звучит лозунг: *Ad fontes!* К истокам! Насколько этот лозунг актуален сейчас? Будет ли постоянно происходить работа по возвращению к истокам? В чем должно быть это возвращение в сегодняшней ситуации?

Докладчик: Мне кажется, что ответ на первую часть этого вопроса уже звучал в сегодняшних выступлениях. Отец Игорь в своем докладе говорил, что вера сохраняется всегда сообществом. Она хранится не столько в книгах и документах, хотя и они важны. Но без живой традиции книги и документы передают не веру, а информацию. Носителем веры является сообщество людей, этой верой живущих. «Общая вера сделала нас одной семьей», сказал апостол Павел. В этом изначальный, новозаветный смысл понятия Церковь! Именно в такой

семье, в живой церковной общине, и хранится, и передается вера. Уже не как информация, а как опыт реального богообщения и богопознания. И потому, до тех пор, пока жива Церковь в этом изначальном, евангельском значении слова, вера будет и удерживаться, и распространяться.

При этом важно отметить следующее. Хотя вера всегда передается через живую цепь людей, но социальное представление этих цепочек со временем изменяется очень сильно. Другими словами, формы церковной жизни и способы ее проявления не являются чем-то навсегда данным и неизменяемым. Например, если раньше слово «поместная община» подразумевало, прежде всего, географическую близость. Сегодня, возможно, это слово будет означать нечто принципиально иное. Сегодня люди готовы преодолевать значительные расстояния, чтобы быть с теми, кто близок им по духу, по мировоззрению. Современный транспорт и средства связи позволяют это делать! Возможно, не так далеко от нас то время, когда «поместная община» в своем служении Богу и людям будет соединять людей, живущих в разных странах! И это — только один пример того, как может измениться сообщество, которое призвано быть хранителем веры. Но, повторюсь, пока это сообщество, пока Церковь жива, вера будет сохраняться и распространяться.

Е. Николин: У меня вопрос короткий. Михаил, ты сказал сейчас об изменениях в наших представлениях о поместной общине: от близости географической — к близости по духу, по образу мышления... Какие еще ростки будущего ты видишь в Церкви, что еще может указывать на новые формы церковной жизни? Есть ли знаки этой будущей Церкви в сегодняшних церквях, в сегодняшних общинах?

Докладчик: Если можно, скажу не столько о ростках, сколько о противоречиях, которые я чувствую, потому что, на мой взгляд, здесь ростки будущего и надо искать. Возьмем для примера богословие, западное систематическое богословие. Оно построено таким образом, чтобы разрешить все возможные противоречия, оно пытается объяснить Бога, Его искупительный план спасения и, вообще говоря, все мироустройство, наиболее непротиворечивым образом, так, чтобы получилась стройная логическая система. В то время как современная научная картина мира уже почти сто лет кладет противоречия в фундамент мироздания! Простейший пример — корпускулярно-волновая теория света. Но это — не единственный пример, вся квантовая физика на противоречиях построена! Другими словами, Бог принципиально заложил неопределенность в мир. Но в богословии мы старательно пытаемся разрешить каждое противоречие, мы

Хотя вера всегда передается через живую цепь людей, но социальное представление этих цепочек со временем изменяется очень сильно

формы церковной жизни и способы ее проявления не являются чем-то навсегда данным и неизменяемым

в построении принципиально иного, антиномичного богословия, и возможен один из следующих шагов в построении будущей Церкви

не умеем думать о Боге антиномично! Достаточно вспомнить извечный спор между арминианами и кальвинистами о суверенности Бога и свободе человека. Хотя простая логика подсказывает, что если даже такая простая вещь, как свет, может быть и частицей, и волной, то уж в вопросе предопределения

и свободной воли дуализм тоже вполне возможен! Можно много и других примеров привести. Ведь в богословском размышлении мы пытаемся рассуждать о Боге, Который явно больше, чем наши самые смелые представления о Нем! Разве можно при этом выстроить полную и непротиворечивую картину?! На мой взгляд, в построении принципиально иного, антиномичного богословия, и возможен один из следующих шагов в построении будущей Церкви.

Второй пример связан с ответом на предыдущий вопрос, заданный Владимиром. Другая точка развития может проявиться в изменении форм общинной жизни. Что такое современная протестантская община? Она возникла в эпоху формирования промышленного капитализма и по своей организации, по своему ритму жизни четко соответствует ритму жизни небольшого промышленного города с пятидневной рабочей неделей и выходными в конце недели. Но в образ жизни жителя мегаполиса это уже совсем не вписывается! Люди сейчас живут и работают в совершенно другом режиме, все больше распространяется фрилансерство, у многих — скользящий график работы, значимая часть людей на выходные стремится из города уехать... Какой должна быть церковная община, чтобы люди, живущие такой жизнью, могли воспринимать ее как органичную часть своей жизни? Плюс информационные технологии, которые становятся все более значимой частью нашей жизни... Я думаю, в поиске ответов на эти вопросы и будут рождаться новые, адекватные современному миру, формы церковной жизни. Здесь тоже нужно ожидать появления каких-то вещей, которые будут давать представление о том, какая Церковь возможна в будущем.

Переслегин Сергей Борисович

Социолог, футуролог, военный историк, исследователь и теоретик фантастики, литературный критик и публицист

С ПРЕТЕНЗИЕЙ НА ВСЕМОГУЩЕСТВО: УПРАВЛЯЮТ ЛИ ЭЛИТЫ БУДУЩИМ?

Сразу скажу две важные вещи. Во-первых, я буду продолжать тему, начатую Михаилом Дубровским, и в этом плане два наших доклада лучше рассматривать как две части одного большого выступления. Во-вторых, как и положено светскому гуманисту с естественнонаучным образованием говорить я буду о грехе. Поскольку Киплинг справедливо сказал: «Лишь грешник может порицать грех, добродетель некомпетентна».

Говорить я буду о самом большом грехе, который, по крайней мере для меня, в некотором смысле гораздо больше, чем грех убийства, ибо грех убийства этим грехом легко оправдывается. Более того, находит в нем не просто оправдание, а некое благословение. Я говорю о грехе, присущем любой из частей, возмнившей себя целым и считающей, что она и есть ВСЁ. Так управляют ли элиты будущим?

Я говорю о грехе, присущем любой из частей, возмнившей себя целым и считающей, что она и есть ВСЁ.

Современная позиция элит вполне понятна: будущее есть то, о чем мы договорились. Мы договорились — вы будете так жить. Вот об этой фразе, которую я считаю очень серьезным грехом, я и буду, собственно, говорить. Мне понадобятся две схемы. Первая схема — это схема типов времен, а вторая — схема типов управления.

Итак, я начну со схемы типов времен¹, ибо она более важна, и в некотором плане вокруг нее будет разворачиваться все остальное. Мы сейчас видим три основных времени. Прежде всего, это время механическое, время физическое, время, которое было впервые спроектировано Ньютоном, подробно описано Эйнштейном и Уиллером, время, которое понимается таким образом, что движения этого времени выглядят максимально простыми. В этом времени есть относительное прошлое: мы можем сказать, что одно событие произошло раньше, а другое позже. Поэтому здесь — относительное прошлое, некое настоящее и некое относительное будущее, выражаемое словами «позже». Практика, максимальная, предельная практика этого времени — это, конечно, инженерия. Предельные уравнения, которые описывают мир в данном типе времени, это уравнения Эйнштейна для гравитационного поля. Те самые уравнения, которые указывают, что материя искривляет пространство и двигается по этому искрив-

¹Смотри приложение: Схема №1